

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИИ КАК ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

Гончаров В.Н.¹, Шумакова А.В.², Леонова Н.А.²

¹ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, e-mail: filoslab@yandex.ru;

²ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия (355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а), e-mail: mail@sspi.ru

Статья посвящена исследованию процессов взаимодействия между религией и атеизмом, обостряющегося всегда, когда общественно-политические течения избирали в качестве основополагающего атеизм. И хотя в ходе критики религии нередко предпринималась попытка апеллировать к общечеловеческим ценностям, обращаясь к логике и разуму, но на самом деле обострение противоречий между верой и неверием не исходило из фундаментальных свойств человеческой природы. Это было, по существу, частью общей кампании по разрушению старых ценностей и общественных форм. По мнению авторов, напряженность и накал полемики приводили атеистов к преувеличению религиозного фактора в культурно-историческом развитии, к безоговорочному выводу о том, что влияние религии, оказываемое на развитие общества, не способствует развитию культуры. Эта тенденция приобрела крайние формы, когда атеизм был возведен в ранг государственной политики. Религия стала рассматриваться как нечто исключительно подлежащее немедленному искоренению из общественной системы.

Ключевые слова: общественные отношения, атеизм, религия, культура, религиозное сознание, историко-культурный процесс, социально-политические отношения, духовная система общества, социальная система общества.

THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF RELIGIYA AS CULTURE FORMS IN PUBLIC SYSTEM

Goncharov V.N.¹, Shumakova A.V.², Leonova N.A.²

¹FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Stavropol, e-mail: filoslab@yandex.ru;

²GBOU VPO «The Stavropol state teacher training college», Stavropol, Russia (355015, Stavropol, Lenin's street, 417^а), e-mail: mail@sspi.ru

Article is devoted to research of processes of the interaction between religion and atheism which is becoming aggravated always when political currents chose as fundamental atheism. And though during criticism of religion an attempt to appeal to universal values was quite often made, addressing to logic and reason, but actually the aggravation of contradictions between belief and disbelief didn't proceed from fundamental properties of a human nature. It was, in essence, part of the general campaign for destruction of old values and public forms. According to authors, intensity and heat of polemic led atheists to exaggeration of a religious factor in cultural historical development, to an unconditional conclusion that the impact of religion which had on development of society doesn't promote cultural development. This tendency got extreme forms when the atheism was brought to the level of a state policy. The religion began to be considered as something exclusively, subject to immediate eradication from public system.

Keywords: public relations, atheism, religion, culture, religious consciousness, historical and cultural process, socio-political relations, spiritual system of society, social system of society.

Идеологическая установка развития общественных отношений, как правило, в большинстве случаев историко-культурного процесса, предполагала рассматривать религию как нечто заведомо отрицательное и тем самым препятствовала объективному изучению этого социального явления [5].

Разумеется, встречалось немало фактов, не укладывающихся в данную схему. Это и высокие образцы религиозного искусства, монастырские библиотеки, хранившие и накапливавшие знания в средние века. Это и евангельская мораль, которая, несмотря на

резкую атеистическую критику, сохраняла свою привлекательность. Тезису о несовместимости науки и религии противостояла сама жизнь. Однако в условиях идеологической монополии на истину всем этим фактам нетрудно было найти подходящее толкование или же вовсе их не замечать.

Всегда существовала и противоположная тенденция, рассматривающая религию в качестве исключительно благотворного начала. Она характерна не только для теологов, но и многих обществоведов, политиков, публицистов. Попытка навязать атеизм в качестве принудительного символа веры вызывала обратную реакцию, выражавшуюся в растущем интересе к религиозным обрядам и традициям, богословским сочинениям, храмовой архитектуре и живописи.

Полемика вокруг проблемы места и роли религии в системе культуры общества приобрела широкое общественное звучание и отразила две позиции в отношении к религии, достаточно давно сложившиеся в истории общественной мысли [3].

Теоретический аспект этой проблемы предполагает, что обе полярные оценки роли религии в культуре легко подкрепить многочисленными фактами, историческими примерами. Так, в частности, отрицание позитивного характера библейских моральных норм основано на том обстоятельстве, что в Библии имеется немало текстов и суждений, которые никак не могут считаться нравственными и гуманистическими, не говоря уже о том, что сами эти нормы имеют реакционную направленность, поскольку исстари защищали интересы власть имущих. Несложно выстроить и противоположный ряд примеров, свидетельствующих о положительной роли религии [18].

Видимо, надо искать иные пути решения проблемы, а не ограничиваться набором обвинений или словословий в адрес религии. Заметим, к примеру, что вряд ли правомерно для научного объективного анализа выделение особой библейской или вообще религиозной морали. Мораль – всегда человеческая. Библия донесла до нас нравственные представления и нормы предшествовавших поколений. В силу конкретно-исторических причин форма их выражения была по преимуществу религиозной. Это можно объяснить тем, что ссылка на божественное происхождение моральных норм необходима для придания им большего авторитета. Но, являясь свидетельством относительной неразвитости морального сознания определенной эпохи, данное обстоятельство не может служить аргументом в поддержку тезиса об «ущербности» религии.

Не менее сомнительным представляется и суждение о том, что религия присвоила себе простые нормы нравственности. Религия – явление общественного и индивидуального сознания, и в таком качестве она неотделима от других форм сознания, в том числе и морали [15]. Уместнее рассматривать проблему взаимосвязи и взаимовлияния различных форм и

уровней сознания, но уж никак не противопоставлять их друг другу через понятия «навязывать», «присваивать». При этом можно говорить об одной и той же методологической ошибке – обособлении религии, рассмотрении ее вне целостного контекста культуры [7]. Появляется возможность обсуждения отрицательного или положительного влияния религии на культуру и историю, как некоего внешнего по отношению к тому и другому фактора. Но подчеркнем еще раз, религия не есть что-то совершенно самостоятельное. Она, по замечанию К. Маркса, не имеет особой истории, отдельной от истории общества [14, с. 25].

Не пытаясь дать полное, завершенное определение религии, отметим, что ее можно рассматривать как способ освоения человеком мира и осознания себя в этом мире. На заре человеческой истории этот способ – практически единственно возможный в силу его универсальности и доступности. По мере развития материальных основ жизнедеятельности человечество вырабатывает новые способы освоения мира, появляются научные средства познания [8; 13]. Они расширяют возможности человека, но никогда не являются исчерпывающими. Поэтому вполне закономерно существование сферы, в которой как бы восполняется ограниченность рационального типа мышления [11]. В этом смысле вопрос о соотношении религии и культуры можно решить следующим образом: религия есть форма развития культуры. Каждая культурная эпоха порождает новые религиозные системы или модификации уже существующих, которые отражают особенности мировосприятия людей данной эпохи, помогают им формировать последовательное и целостное представление о смысле жизни и содержании исторического процесса развития общества. Как писал К. Маркс, религия выступает своего рода оглавлением теоретических битв человечества [14, с. 380].

Такое понимание религии позволяет не только снять проблему позитивного или отрицательного влияния ее на культуру, но также иначе посмотреть на взаимоотношения религии и морали, религии и искусства, религии и науки. До определенного времени и мораль, и искусство, и наука развивались в контексте религиозного сознания [12]. История дает тому множество свидетельств. Так, возникновение письменности связано с необходимостью учета храмовых богатств. Сам человек осознавал себя сначала через образы богов и мифических героев. Принято, например, говорить о том, что христианство принесло новое видение человека и общества, новое миропонимание. Но, видимо, было бы правильнее утверждать, что новые гуманистические идеи и вообще весь связываемый с христианством комплекс представлений о мире и человеке – это результат глубокого исторического процесса, в котором религия является необходимой формой, но не содержанием [9]. Христианство – не какой-то нарост на теле культуры, а сама культура в ее конкретно-историческом проявлении.

В религиоведении, как известно, давно утвердилось представление о наличии у религии компенсаторной функции. Религия компенсирует незрелость, неразвитость не только общественной практики, но и морали, науки, политического и правового сознания.

В исследовании, посвященном идеологии Реформации, Э. Ю. Соловьев убедительно показал, как в рамках протестантской теологии происходило становление идеи человеческой свободы и автономии личности. Новая теология по-своему «расколдовала» природу, предоставив естественным наукам возможность без помех познавать мир [17]. В своем дальнейшем развитии европейская общественно-политическая и естественнонаучная мысль практически сбрасывала с себя религиозные одеяния и развивалась уже на собственной основе, выражалась не в «превращенной», а в адекватной содержанию форме [16]. Секуляризация затронула практически все стороны общественной жизни. Процесс этот, однако, был непростым. Утрата прежних опорных конструкций могла восприниматься как некое бедствие. Достаточно, например, вспомнить ламентации Ф. Ницше по поводу «смерти Бога».

Таким образом, постепенно культура освобождается от религиозной формы. Можно говорить о наметившейся в европейской культуре с эпохи Нового времени тенденции освобождения от религиозной формы. Но наличие такой тенденции дает основание предполагать, что в отдаленном будущем произойдет окончательное сбрасывание «мистического покрывала» (К. Маркс).

Процессы, происходящие в культуре, позволяют также сделать вывод о судьбе самой религиозной формы сознания. Было бы явным заблуждением говорить о ее безусловном и окончательном исчезновении. Недостатка в основаниях для воспроизведения религиозного сознания человечество не испытывает. Можно, однако, предположить, что религиозное мировосприятие в большей степени будет проявлять себя не в социально-политических отношениях, а в сфере искусства, в традициях, ритуалах и обычаях. Уже на ранней стадии человеческой истории возникла такая форма религиозного мировосприятия, как одухотворение природы, которая, так или иначе, явилась основой эстетической сферы сознания [10]. Это проявлялось в посещении храмов, участии в религиозных праздниках, все больше превращавшихся в ритуал и культурную традицию.

Нечто подобное происходит и с евангельскими сюжетами о чудесном рождении, смерти и воскресении Иисуса Христа. Нередко они становятся частью или основой произведений чисто светской литературы, либо упоминаются в контексте не связанных с религией рассуждений на темы искусства, морали, права или политики [6].

Путь к этому лежит через свободное развитие культуры, в ходе которого и будут меняться ее формы; одни отмирать, другие эволюционировать, представая как столкновение

старой и новой форм освоения человеком мира и постижения самого себя. Эта борьба есть жизненное условие реального историко-культурного процесса [4]. Религия формируется как органическая часть культуры, находясь изначально в синкетическом единстве с другими способами отражения и освоения мира человеком. По мере эволюции формы сознания дифференцируются, но их родовая связь при этом не утрачивается, они развиваются в постоянном взаимодействии друг с другом. Религия как наиболее универсальная форма помогает сохранять преемственность и целостность такого развития, но постепенно она утрачивает доминирующее влияние, хотя и не исчезает из духовной и социальной системы общества [1]. В богатейшем «поле» культуры религия занимает свое пространство, удовлетворяя те искания и запросы, на которые человечество пока не находит ответов в иных сферах культуры [2]. Всякие «культурные революции», идеологические кампании, проводимые под эгидой государственной власти, нарушают естественный процесс смены культурно-исторических форм, приводят к нигилистическому перечеркиванию целых пластов культуры, к нравственному и интеллектуальному обнищанию развития общественной системы.

Список литературы

1. Бакланов И.С. Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2008. – № 4. – С. 67-73.
2. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 396-408.
3. Бакланова О.А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. – № 2. – С. 152-154.
4. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80-85.
5. Ерохин А.М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. – 2013. – № 11-1 (38). – С. 15-19.
6. Ерохин А.М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 5-1. – С.167-176.
7. Говердовская Е.В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 4. – С. 7-10.

8. Говердовская Е.В., Димидова М.А., Телицына И.В. Формирование профессиональной успешности преподавателя как средство оптимизации воспитательного процесса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 3. – С. 15-19.
9. Камалова О.Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68-71.
10. Колосова О.Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. – 2012. – № 11-2 (27). – С. 6-12.
11. Колосова О.Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 14. – С. 104-109.
12. Колосова О.Ю. Эколо-гуманистические ценности в современной культуре // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 2. – С. 108-114.
13. Лобейко Ю.А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33-40.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 3. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1955.
15. Несмеянов Е.Е. Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 94-95.
16. Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем обществе»? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11-18.
17. Соловьев Э. Ю. Мартин Лютер – выдающийся деятель немецкой и европейской истории // Вопросы истории. – 1983. – № 10. – С. 33-54.
18. Шефф Г.А., Камалова О.Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 4. – С. 31-34.

Рецензенты:

Бакланов И.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.